

Кино

Неизвестный известный Бергман...

В рамках фестиваля премьер харьковчане познакомились с одним из последних фильмов выдающегося шведского режиссера Ингмара Бергмана «Фанни и Александр». Имя Бергмана, снявшего около 50 фильмов, для многих любителей кино звучит, как заклинание: издаются книги о нем, пишутся статьи, печатаются интервью и сценарии, а фильмы (за исключением «Осенней сонаты» и давным давно прошедшей «Земляничной поляны») остаются за «семью печатями». И вот, наконец, фильм 1984 года на наших экранах...

Все фильмы Бергмана вызывали жгучий интерес. И хотя многие видели в нем певца одной темы — одиночества, отчаяния, безысходности, каждая его работа на экране была новым словом, открытием или открытием иной киностилистики.

Фильм «Фанни и Александр» должен был занять особое место в творчестве Бергмана — он задуман как жест прощания с кинематографом. Центральное место в фильме заняли дети, что тоже было необычно. И снят был фильм в довольно редком для кино жанре семейной хроники. По словам режиссера, он был задуман «как большой гобелен», полный различных фигур и деталей. К тому же фильм сделан в двух вариантах и экранный почти в два раза короче телевизионного. И все же, перед нами пространное повествование — история многочисленного семейства Экдаль. Мы проведем с ними рождественскую ночь. Станем свидетелями смерти отца Фанни и Александра. Затем увидим, как их мать Эмили выйдет замуж за чопорного, педантичного епископа и уведет с собой детей в новый дом. Фанни и Александр пройдут через страдания и, наконец, вернутся в дом к бабушке. Казалось бы — обыкновенная семейная хроника.

Но перед нами глубокое философское, моральное размышление о жизненных принципах, о противостоянии добра злу. Бергман говорит о необходимости преодоления эгоизма и равнодушия. Мудрая, добрая бабушка Хелена Экдаль и ее друг Исаак — это та нравственная опора, та сила, которая помогает юному Александру противостоять злу. Этот образ особенно заметен в художественной ткани фильма. Именно в детстве формируется характер человека, и его нельзя подавлять силой.

Вспоминая свое детство, Бергман проводит параллель: «Александр — более защищенный, чем был я в этом возрасте, сражается с окружающими, сражается с иронией, с сарказмом, со всей присущей ему непосредственностью. Он и Фанни — дети, но дети выросшие. Инфантильны окружающие их взрослые». Это действительно так. Никемны семейство Экдаль, дяди и тети героев, среди которых особенно выделяется

ресторатор Густав Адольф.

Сцены похотливости Густава Адольфа вызывают гневное возмущение части зрителей. Не будем ставить вопрос в лоб: смеют ли наши зрители право сместить эротические сцены на экране, которые стали обычным явлением в западном кино. Мы не готовы, мягко говоря, к восприятию этих, как правило, натуралистических сцен. Очевидно, это связано с традициями нашего воспитания, нам претит вседозволенность. Но время тотальных запретов прошло, и много было бумаги исписано, кспий изломано по поводу изъятия подобных эпизодов из зарубежных фильмов. Сегодня принято решение не нарушать авторского монтажа, тем более, если речь идет о фильмах признанных мастеров. Да и в фильме Бергмана сексуальные сцены существуют не сами по себе. Они несут заряд драматургический, обнажают нравы нечистоплотного буржуа.

Что касается отца Александра Оскара, владельца театра, то это безвольное существо. И Александр даже посмел уже привидению отца заявить: «Вечно ты делал какие-нибудь глупости. Мама и бабушка все решали за тебя. Ты был смешон, не зная, как поступить, спрашивал у всех совета, и я стыдился тебя. Ты ни разу не высказал собственного мнения». Можно сказать, в фильме создан групповой портрет буржуазного общества, занятого своими мелкими страстями и дешишками.

Один из самых ярких образов фильма — епископ Эдвард Вергерус. Его тирания в семье оборачивается злодейством. По его вине погибли жена и дети, он жесток с новой женой и особенно с Александром. Имея власть, этот человек мог бы уничтожить все человечество. Ко всему, пастор еще и поразительный словоблуд. «Я сторонник твердых правил и принципов, но это никак не противоречит моей искренней и страстной любви к свободе. Это краеугольный камень моей христианской веры», — заявляет Вергерус, истязая пасынка, защищавшего свое достоинство.

Возмездие настигает епископа в собственном доме и это символично — Бергман, ненавидя зло, стремится уничтожить его на корню. Но истребимо ли зло? И вот епископ возрождается, как Феникс, в восбражении Александра... и снова все возвращается к исходному... И значит, снова нужно противостоять злу.

Как видим, в фильме «Фанни и Александр» ощутимо стремление режиссера уйти от модернистской эстетики. Четко проводится им антиклерикальная тема, весь ход повествования пронизан антибуржуазным духом. Новая встреча с Бергманом на экране дала богатую пищу пытливому уму.

Н. САФРОНОВА,
киновед.